

Гербель, Гааг

**Русский биографический
словарь**

Том 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Г37

Гербель
Г37 Русский биографический словарь: Том 4 / Гербель, Гаг – М.: Книга по Требованию, 2013. – 494 с.

ISBN 978-5-458-45714-9

Русский биографический словарь (25 томов), в состав которого вошли имена и биографии виднейших деятелей государства, науки, просвещения и церковных деятелей, издавался Русским историческим обществом с 1896 по 1918 год. Русское историческое общество было основано в Санкт-Петербурге в 1866 году по инициативе известных отечественных историков, военных и государственных деятелей и ставило своей целью всесторонне содействовать развитию русского национального исторического просвещения. Общество пользовалось покровительством и финансовой поддержкой императорской семьи. Его деятельность носила археографический характер. Члены общества собирали исторические документы, которые публиковались в «Сборниках русского исторического общества». Всего до 1920 года (в этом году общество было закрыто) вышло 148 томов. Таким образом в научный оборот было введено большое количество документов XVIII – начала XIX века, ранее недоступных для исследователей, так как документальные материалы архивов царской России были для историков закрыты. К изданию русского биографического словаря, материалы которого до сих пор являются интереснейшим источником для исследователей, Общество приступило по инициативе императора Александра III. Тома биографического словаря выходили не в алфавитном порядке. С 1896 по 1909 год редактором словаря был руководитель Русского исторического общества, промышленник, член Сената Александр Александрович Половцев. Он выпустил 1, 2, 3, 6, 8, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 21 и 22-й тома, поэтому этот словарь известен еще как «словарь Половцева».

ISBN 978-5-458-45714-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

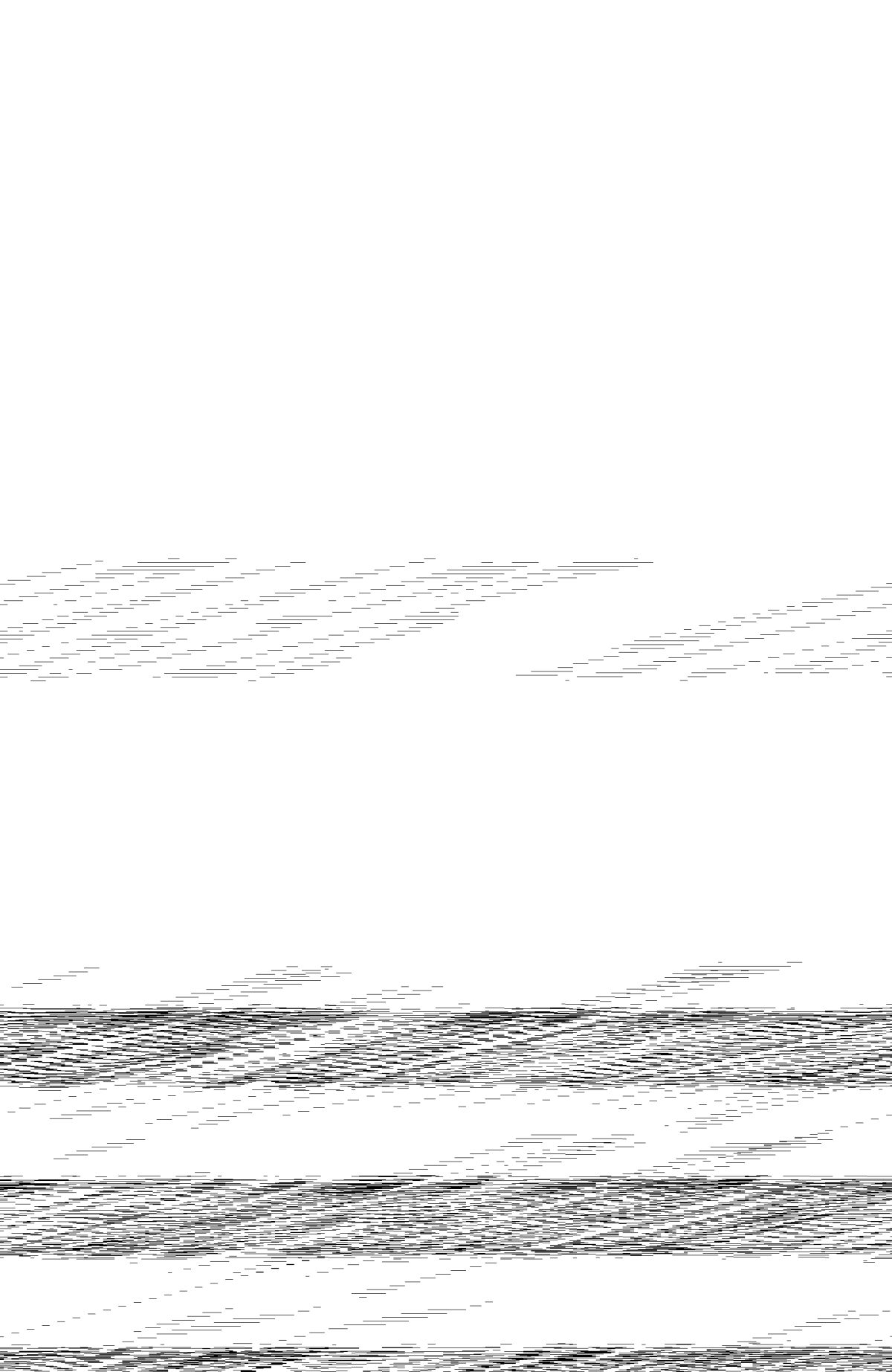
тукахъ) источниковъ, записалъ много сдѣланныхъ имъ химическихъ, топографическихъ и метеорологическихъ наблюдений, живо нарисовалъ природу и бытъ Кавказа; въ частыхъ отступленіяхъ и разсужденіяхъ автора звучитъ глубокое уваженіе къ наукѣ и негодованіе на ея недостойныхъ и корыстныхъ служителей.

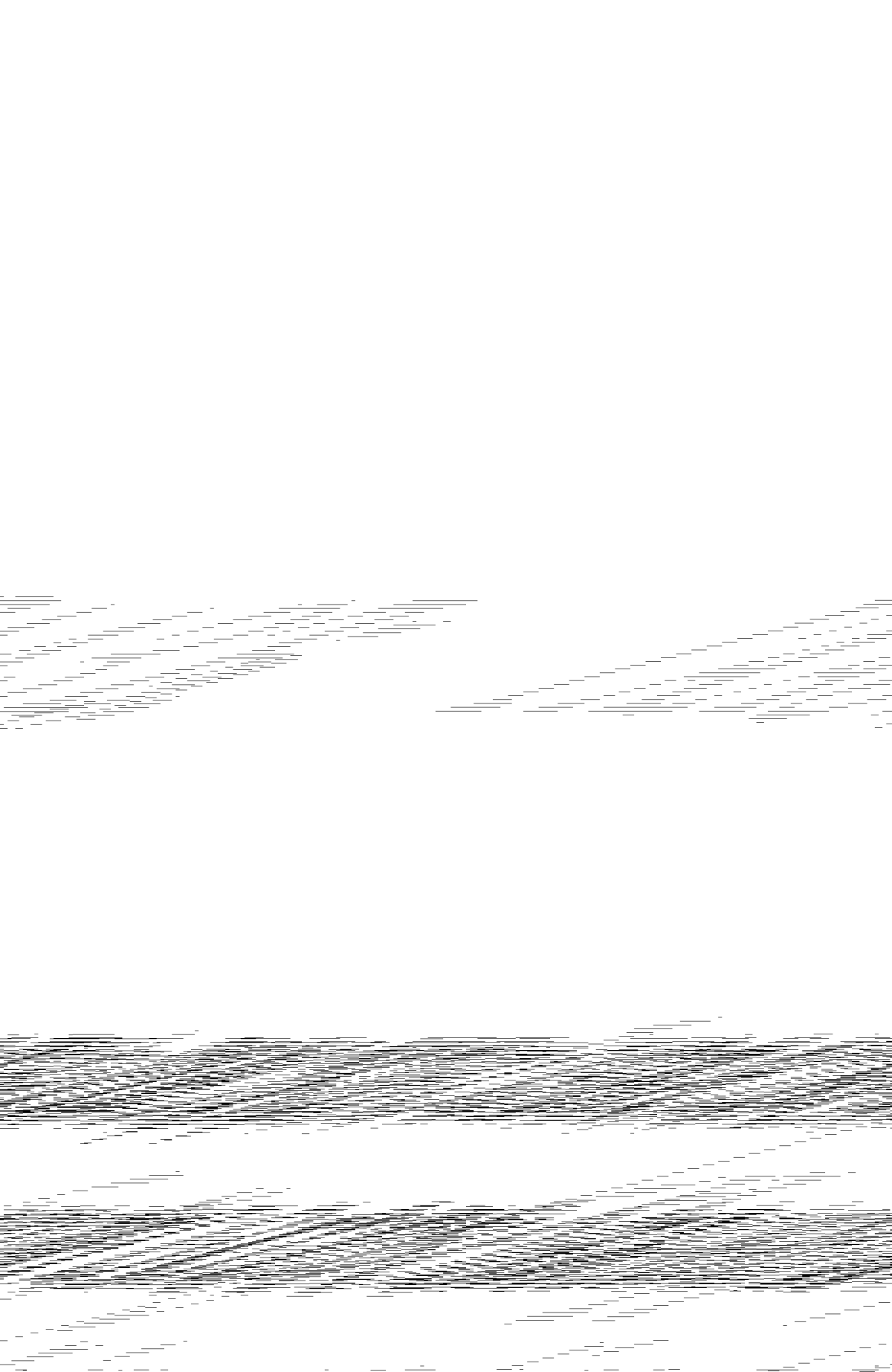
1 іюня 1812 г. Г. оставилъ государственную службу, но уже въ 1814 г. поступилъ въ дѣйствующую армію, дѣятельно работалъ на войнѣ и дошелъ съ нашими войсками до Парижа. По окончаніи кампаніи онъ вышелъ въ отставку и поѣхалъ въ свой родной Мюнстерэйфель, гдѣ засталъ всю семью въ сборѣ у постели умирающаго отца. Не долго однако Г. пробылъ на своей родинѣ; послѣ смерти отца его неудержимо потянуло въ Россію, съ которой онъ успѣлъ уже сжиться. Первое время по возвращеніи въ Москву Г. занимался частной практикой и сталъ вскорѣ знаменитымъ врачомъ, котораго всюду приглашали и къ которому больные часто пріѣзжали изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей, такъ что, несмотря на свое безкорыстіе, онъ сталъ обладателемъ большого состоянія: имѣлъ суконную фабрику, имѣніе, домъ въ Москвѣ, ѣздилъ, по тогдашнему обычаю, въ каретѣ, запряженной цугомъ четверкой бѣлыхъ лошадей. Но онъ не забывалъ и бѣднаго люда и много удѣлялъ времени на пріемъ бесплатныхъ больныхъ, которымъ помогалъ не только совѣтами, но часто и деньгами.

Въ 1825 г. московскій генераль-губернаторъ кн. Голицынъ обратилъ къ Г. съ предложеніемъ занять должность московскаго штатдѣ-физика; послѣ долгихъ колебаній онъ принялъ 14 августа 1825 г. эту должность и со свойственной ему энергіей сталъ дѣятельно проводить различныя преобразованія по медицинской части города и вмѣстѣ съ тѣмъ горячо бороться съ той апатіей и тѣмъ безразличіемъ, съ которыми относились къ своему дѣлу его сослуживцы по медицинской конторѣ. Много тяжелыхъ минутъ и огорченій пришлось перенести Г. за короткое время его пребыванія на должности штатдѣ-физика; его горячая живая дѣятельность постоянно сталкивалась съ холодной канцелярской инерт-

ностью. И начальство и сослуживцы были недовольны «безпокойной дѣятельностью» Г.: пошли жалобы и доносы на него; все, начиная съ его иностраннаго происхожденія и кончая тѣмъ, что свое жалованіе штатдѣ-физика онъ отдавалъ своему смѣщенному предшественнику, — ставилось ему въ вину, и черезъ годъ (27 іюля 1826 г.) онъ вынужденъ былъ оставить должность и вновь занялся частной практикой. 24 января 1828 г. было разрѣшено учредить въ Москвѣ губернской тюремный комитетъ, «по представленію и настоянію» кн. Д. В. Голицына. Князь тщательно подбиралъ личный составъ комитета, нѣсколько разъ измѣнялъ списокъ лицъ, казавшихся ему достойными послужить великому и трудному дѣлу преобразованія тюремъ, но во всѣхъ его спискахъ неизмѣнно стояло имя Г. Въ 1830 г. Г. былъ назначенъ членомъ комитета и главнымъ врачомъ московскихъ тюремъ (въ 1830—1835 гг. онъ совмѣщалъ съ этимъ еще и должность секретаря комитета). Съ этого времени, въ теченіе почти 25 лѣтъ, всѣ свои силы, всю свою жизнь и всѣ матеріальныя средства отдавалъ онъ этой новой дѣятельности, всецѣло захватившей его. Онъ внесъ въ нее искреннюю любовь къ людямъ, непоколебимую вѣру въ правду и глубокое убѣжденіе, что преступленіе, несчастье и болѣзнь такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что разграничить ихъ иногда совершенно невозможно; Г. поставилъ себѣ цѣлью «справедливое, безъ напрасной жестокости, отношеніе къ виновному, дѣятельное состраданіе къ несчастному и призрѣніе больного»; ничто не могло остановить его въ неукоснительномъ стремленіи къ этой цѣли: ни канцелярскія придирки, ни косые взгляды и ироническое отношеніе начальства и сослуживцевъ, ни столкновенія съ сильными міра сего, ни даже горькія разочарованія. Онъ былъ всегда вѣренъ своему девизу, высказанному въ его книгѣ «Appel aux femmes»: «торопитесь дѣлать добро».

Разъ или два въ недѣлю изъ Московской пересыльной тюрьмы на Воробьевыхъ горахъ отправлялись большія партіи арестантовъ въ Сибирь; при этихъ отправкахъ въ теченіе многихъ

духовномъ просвѣщеніи арестантовъ и постоянно хлопоталъ передъ комитетомъ о раздачѣ имъ Евангелія и книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Г. на свои собственные средства издалъ книжку подъ заглавіемъ: «А. Б. В. христіанскаго благонравія», и раздавалъ ее всѣмъ проходившимъ черезъ Москву ссылнымъ. Въ этой книжкѣ, начинавшейся текстами изъ Евангелія и Посланій Апостольскихъ, авторъ убѣждаетъ читателя не смѣяться надъ несчастіемъ другого, не гнѣваться, не злословить, а главное—не лгать.

Благодаря самоотверженнымъ усиліямъ Г. возникла «полицейская больница для безпріютныхъ» (нынѣ Александровская больница), которую народъ называлъ Гаазовской. Въ 1844 г. 150 больныхъ арестантовъ были временно переведены въ домъ Ортопедическаго института въ Мало-Казенномъ переулкѣ на Покровкѣ. Домъ этотъ былъ исправленъ и приспособленъ для больницы на личныя средства Г. и на пожертвованія, собранныя имъ же. Сюда же онъ привозилъ въ своей пролеткѣ тѣхъ больныхъ, которыхъ ему иногда во время постоянныхъ разъѣздовъ по городу случалось поднимать на улицѣ. Когда въ послѣдствіи арестанты были переведены въ тюремный лазаретъ, Г. всѣми силами старался сохранить эту больницу для безпріютныхъ больныхъ и добился того, что она была признана постояннымъ учрежденіемъ. Въ «своей» больницѣ Г. завелъ и «свои» порядки. Мягкій, деликатный, обходительный, относившійся съ искренней любовью къ своему дѣлу, онъ требовалъ того же и отъ своихъ подчиненныхъ; но прежде всего этого онъ требовалъ отъ нихъ правды и не выносилъ лжи. Въ своей дѣятельности Г. находилъ поддержку въ генералъ-губернаторахъ кн. Д. В. Голицынѣ и кн. А. Г. Щербатовѣ; но съ 1848 г., когда генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ гр. Закревскій, всѣ просьбы и ходатайства Г. стали признаваться не заслуживающими вниманія.

Въ началѣ августа 1853 г. Г. заболѣлъ (у него сдѣлался громадный карбункулъ) и сразу выяснилось, что нѣтъ никакой надежды на выздоровленіе. Онъ очень страдалъ, но ни одна жадоба, ни одинъ стонъ не сорвались

съ его устъ, и 16 августа онъ умеръ такъ же спокойно и тихо, какъ несъ свою многотрудную жизнь. Двадцатитысячная толпа провожала гробъ его къ мѣсту послѣдняго упокоенія на кладбищѣ на Введенскихъ горахъ. Послѣ его смерти въ скромной квартиркѣ нашли плохую мебель, поношенную одежду, нѣсколько рублей денегъ, книги и астрономическіе инструменты; послѣдніе были единственной слабостью покойнаго, и онъ покупалъ ихъ, отказывая себѣ во всемъ: послѣ гнѣзлаго трудового дня онъ отдыхалъ, глядя въ телескопъ на звѣзды. Оставшаяся послѣ него рукопись «*Arpel aux femmes*», въ которой Г., въ формѣ обращенія къ русскимъ женщинамъ, излагаетъ тѣ нравственныя и религіозныя начала, которыми была проникнута его жизнь, задана была его душеприказчикомъ докторомъ А. И. Полемъ. Г. не оставилъ послѣ себя никакого состоянія. Но зато велико было то нравственное наслѣдіе, которое оставилъ онъ людямъ. Если при жизни сильно было нравственное вліяніе Г. на москвичей, такъ что одного его появленія передъ волнующейся толпой во время холеры 1848 г. и нѣсколькихъ словъ было достаточно, чтобы успокоить эту толпу и заставить ее разойтись, то послѣ смерти свѣтлый образъ этого человѣка можетъ служить всему міру яркимъ примѣромъ, какъ можно осуществить на землѣ идеаль христіанской любви къ людямъ при самыхъ тяжелыхъ жизненныхъ условіяхъ. И несмотря на это, имя Г. было долгое время въ забвеніи, и только въ 1890 г. А. Θ. Кони въ своемъ докладѣ, прочитанномъ въ С.-Петербургскомъ юридическомъ обществѣ напомнилъ русскому обществу объ одномъ изъ замѣчательныхъ его дѣятелей.

1 октября 1909 г. Θ. П. Гаазу былъ открытъ памятникъ во дворѣ Александровской больницы въ Москвѣ, и къ этому же времени учреждено «Ольгинское благотворительное общество въ память доктора Θ. П. Гааза» съ фондомъ въ 20000 рублей.

А. Θ. Кони, «Федоръ Петровичъ Гаазъ». — С. В. Пучковъ, «Къ характеристикѣ доктора Θ. П. Гааза». — Проф. И. Т. Тарасовъ, «Другъ несчастнаго человѣчества». — Клавдія Лукашевичъ, «Другъ несчастныхъ, докторъ

Газъ». — Г. С. Петровъ, «Другъ обездоленныхъ, О. П. Газъ». — Е. Н. Краснорская, «Другъ несчастныхъ О. П. Газъ». — «Московскія Вѣдомости» 1853 г. (Некрологъ). — Очеркъ Лебедева въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1858 г. — Энцикл. словарь Брокгаузъ и Ефронъ т. XIV (ст. А. О. Кони). — Духовное завѣщаніе О. П. Газа напечатано въ Сборникѣ П. И. Щукина (т. X) и перепечатано въ «Русскомъ Архивѣ» (1912 г. № 6).

О. И. Давыдова.

Габбе, Петръ Андреевичъ, писатель, сынъ коллежскаго совѣтника Андрея Андреевича Г., родился въ 1796 году. Съ ранняго дѣтства находился подъ особеннымъ покровительствомъ Цесаревича Константина Павловича, называвшаго его «своимъ Петрушей»; его знала также и носила на рукахъ Императрица Марія Ѳеодоровна. Воспитанникъ 1-го кадетскаго корпуса, онъ служилъ въ л.-гв. Литовскомъ полку и въ чинѣ штабсъ-капитана командовалъ 5-й мушкетерской ротой. По своимъ нравственнымъ качествамъ, уму и образованію Г. занималъ выдающееся положеніе среди полковыхъ товарищей, уважавшихъ его за смѣлость и благородный образъ мыслей. Научная любознательность Г. въ связи съ любовью къ чтенію, открытое порицаніе господствовавшей тогда палочной системы воспитанія солдатъ и попытки защитить ихъ навлекли на него подозрѣніе въ политическую неблагонадѣжность. Съ іюля 1822 г. за нимъ былъ учрежденъ тайный полицейскій надзоръ, продолжавшійся до февраля 1823 г., когда «за дерскія сужденія о высшихъ себя въ чинѣ и даже о начальникахъ своихъ» Г. былъ разжалованъ въ солдаты съ зачисленіемъ въ Волинскій пѣхотный полкъ. 18 сентября того же года онъ получилъ прощеніе, съ возвращеніемъ чиновъ и съ оставленіемъ въ Волинскомъ полку, изъ котораго вскорѣ перевелся въ 49 егерскій полкъ, а въ мартѣ 1826 г. уволенъ въ отставку съ запрещеніемъ вѣзда въ Петербургъ, Москву и Варшаву. Запрещеніе это вызвано было по всей вѣроятности прикосновенностью Г. къ дѣлу декабристовъ, о чемъ сохранилось извѣстіе въ запискахъ одного изъ членовъ общества соединенныхъ славянъ (И. И. Горбачевскаго). Въ 1826 г.

Г. получилъ мѣсто главноуправляющаго обширныхъ имѣній Л. А. Нарышкина въ Тамбовской и Саратовской губерніяхъ. Находясь подъ надзоромъ полиціи, онъ проживалъ сперва въ селѣ Березовкѣ Саратовской губ., а потомъ въ кievскомъ имѣніи жены Нарышкина. Живя въ деревнѣ, Г. свой досугъ посвящалъ литературѣ, чтенію и перепискѣ съ друзьями, къ числу коихъ принадлежалъ и поэтъ кн. П. А. Вяземскій, съ которымъ онъ познакомился еще въ Варшавѣ. Довольно большая его бібліотека состояла изъ французскихъ, нѣмецкихъ, итальянскихъ, англійскихъ, русскихъ и польскихъ книгъ. Г. помѣщалъ свои стихотворенія и прозаическія статьи въ разныхъ журналахъ. Цѣнителемъ его литературныхъ трудовъ былъ кн. П. А. Вяземскій, пріѣзжавшій къ нему и въ Березовку. Когда Г. пріѣхалъ однажды подъ чужимъ именемъ въ Москву, Вяземскій познакомилъ его съ Пушкинымъ. Въ 1833 году Г. сошелъ съ ума и былъ отправленъ въ Николаевъ. По ходатайству Л. А. Нарышкина и гр. М. С. Воронцова Императоръ Николай I дозволилъ Г. отправиться за границу «съ тѣмъ, чтобы впредь не вѣзжать въ Россію ни подъ своимъ, ни подъ чужимъ именемъ». Дальнѣйшая судьба Г. неизвѣстна.

Изъ литературныхъ трудовъ Г. извѣстны слѣдующіе: 1) Пет. Г.б.е., «Биографическое похвальное слово г-жѣ Сталь-Гольштейнъ». Спб. 1822 г. Вяземскій напечаталъ отзывъ объ этомъ сочиненіи въ «Сынѣ Отечества» 1822 г. № 29; 2) «Байронъ въ темницѣ», элегія (Сынъ Отечества 1822 г. № 43, за подписью Г.б.е. Варшава); 3) «О способности говорить и молчальности (Московскій Телеграфъ 1825 г. № 21); 4) «Брату на Кавказъ», стихотвореніе (тамъ же, № 22); 5) «Пѣсня», стихотвореніе (тамъ же, № 24); 6) «Прогулка за Днѣпромъ» (тамъ же, 1827 г. №№ 4 и 5); 7) Отрывки изъ поэмы Т. Мура: «The loves of the Angels». Переводъ съ англійскаго тамъ же, 1828 г. № 17); 8) Поэзія, «стихотвореніе (Подснѣжникъ 1830 г.).

Остафьевскій архивъ князей Вяземскихъ, т. II, 276, 461—463, 548. — Записки Н. В. Веригина (Русская Старина 1892 г., т. 76, 1893 г. тт. 77 и 78). — Русскій Архивъ 1892 г., кн. I, 440

Габербирь (Haberbier), *Эрнст*, известный пианист и педагог, родился 5 октября (н. ст.) 1813 г. в Кенигсберге. Сын тамошняго органиста, Г. получил солидное музыкальное образование под руководством отца. В 1832 г. переселился в Петербург, прожил здесь несколько лѣтъ, выступалъ въ концертахъ, занимаясь педагогической дѣятельностью и получилъ званіе придворнаго пианиста. Въ 1850-хъ годахъ много концертировалъ по Европѣ, преимущественно въ Германіи, Норвегіи и Парижѣ. Въ 1852 г. вновь поселился въ Россіи, живя попеременно въ Петербургѣ и Москвѣ и уѣзжая по временамъ концертировать за границу (Копенгагенъ, Гамбургъ, Страсбургъ, Баденъ-Баденъ и др.). Въ 1866 г. уѣхалъ въ Бергенъ (Норвегія) и прожилъ здѣсь несколько лѣтъ въ качествѣ учителя музыки. Скончался 12 марта 1869 г. въ Бергенѣ вскорѣ послѣ случившагося съ нимъ апоплексическаго удара, во время концертнаго исполненія. Многія его фортепьянные произведенія пользовались большимъ успѣхомъ и были изданы (около 61 opus'овъ) за границей (у Czanz, Siegel, Schott и др.), а также въ Петербургѣ, у М. Бернарда (въ томъ числѣ популярный этюдъ La Cascade и Парафразы на 2 русскія пѣсни: «Душечка-дѣвица» Даргомыжскаго и «Пѣснь ямщика» Бахметева). Наибольше популярны были его этюды (въ особенности «Etudes-poésies» op. 53 и op. 59), въ которыхъ Г. проводилъ новую манеру исполненія пассажей, основанную на попеременной передачѣ ихъ обѣими руками.

Fétis, Biographie Univ. des Musiciens, Paris 1869, t. IV, 173. — Н. Mendel, Musik. Conv. — Lex., IV, 467. — Catalogue général de Musique de tous les pays, 1878, Moscou, chez Jurgenson, стр. 102. — Риманъ, Музык. словарь, Москва, 1906, стр. 271.

Н. Финдейзенъ.

Габерцеттель (Haberzettel), *Иоганъ Андрей Леопольдъ*, камеръ-музыкантъ, род. 29 іюня 1753 г., умеръ 3 апрѣля 1823 г. въ С.-Петербургѣ и погребенъ на Волковомъ лютер. кладбищѣ. 12 октября 1780 г. поступилъ на службу въ придворный оркестръ въ С.-Петербургѣ валторнистомъ 1-го разряда, съ

жалованьемъ въ 500 руб. и контрактомъ на 2 года. Далѣе продолжалъ службу безъ контракта; съ 1 мая 1788 г. получалъ квартирные деньги въ размѣрѣ 120 руб.; съ января 1795 г. окладъ былъ увеличенъ до 600 руб., а съ мая 1800 г. — до 800 руб. Состоялъ членомъ Слб. Филармоническаго Общества со дня основанія (1802 г.). Послѣ смерти Г. осталась вдова, которой и выдавалась пенсія Обществомъ.

Архивъ дир. Имп. театр. вып. I., отд. III, стр. 100. — Альбрехтъ, Е., Общій обзоръ дѣят. С.-Пб. Филарм. Общ. 1884 г., стр. 64. — Петербургскій Некрополь, I, 512.

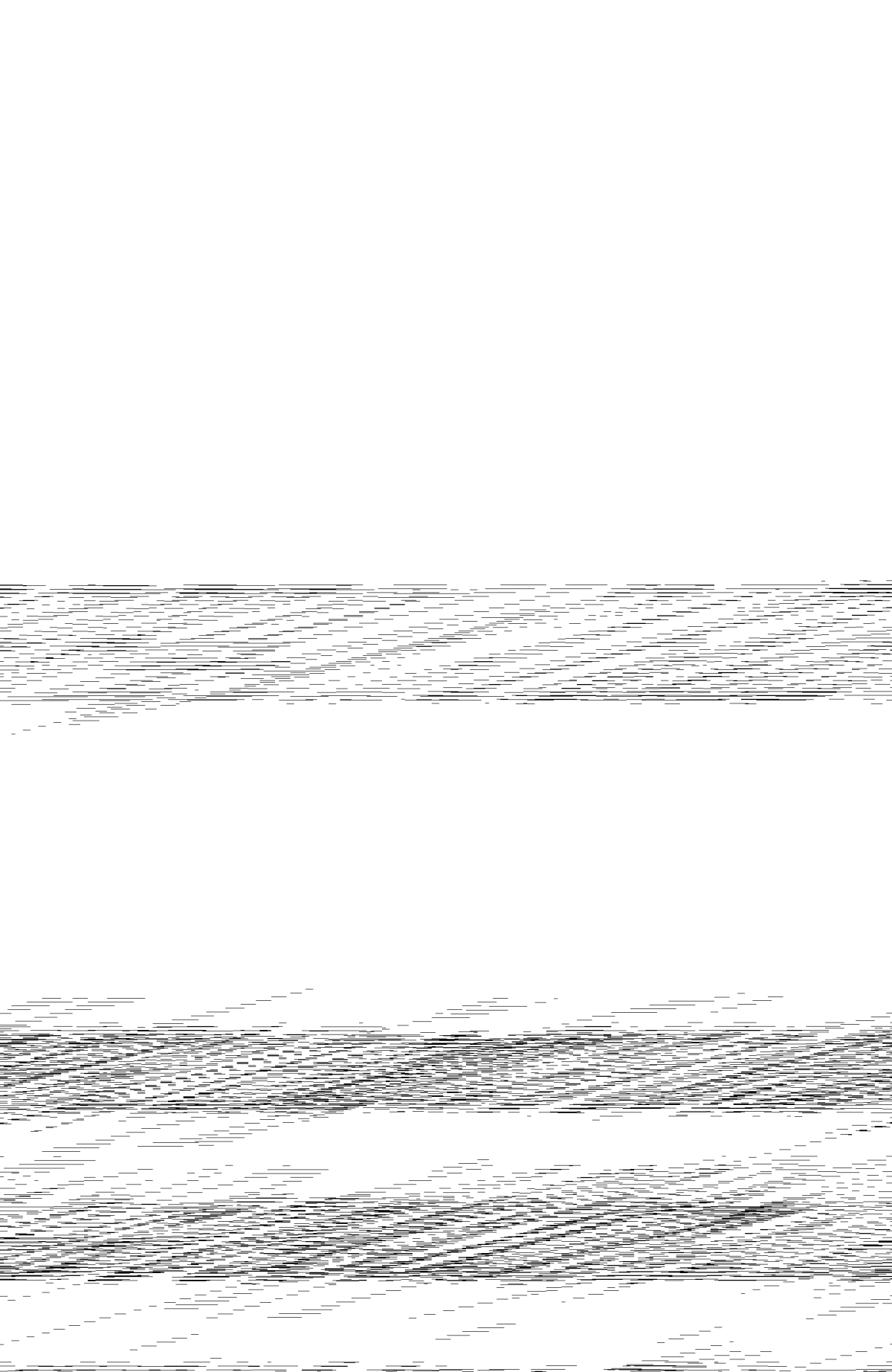
Н. Финдейзенъ.

Габерцеттель, *Иоганъ Конрадъ Фридрихъ*, сынъ предыдущаго, камеръ-музыкантъ, родился въ 1788 г., умеръ 24 апрѣля 1862 г. въ С.-Петербургѣ. Служилъ въ придворномъ оркестрѣ (съ 1814 г.?) ; съ 1814 г. состоялъ дѣйствительнымъ членомъ С.-Петербургскаго Филармоническаго Общества; послѣ него осталась вдова. Болѣе извѣстенъ былъ Г. въ качествѣ пианиста-учителя и композитора; въ С.-Петербургѣ были изданы: 1) Petites préludes dans tous les tons majeurs et mineurs pour le Piano-Forte (изд. I. Печа); 2) Rondoletto à l'Espagnole pour le Piano-Forte, посвящ. Екатерины Чичериной (литогр. Бергова); 3) Вальсъ (№ 3 муз. журн. La Harpe du Nord 1822 г.); 4) Токката (прил. къ «Муз. и Театр. Вѣстн.» 1859 г.). Въ 1840 г. изданы «Таблицы всѣхъ аккордовъ, для облегченія учащихъ гармоніи и сочиненію».

Общій обз. дѣят. С.-Пб. Филарм. Общ. 1884 г., стр. 64.

Н. Финдейзенъ.

Габерцеттель, *Иосифъ Ивановичъ*, историческій живописецъ, сынъ придворнаго музыканта, родился 22 августа 1791 г. въ С.-Петербургѣ. Въ 1800 г. поступилъ въ Академію Художествъ и былъ ученикомъ В. Шебуева. Во время пребыванія въ Академіи удостоенъ былъ серебряной медали по классу исторіи и міеологіи (1812 г.) и 3 серебряныхъ и одной золотой медалей за рисунки съ натуры (1812—1813 гг.). Окончивъ курсъ въ 1815 г. съ аттестатомъ 1-й степени и 2-й золотой медалью, полученной за картину по заданной программѣ «Моленіе Господа Іисуса Хри-

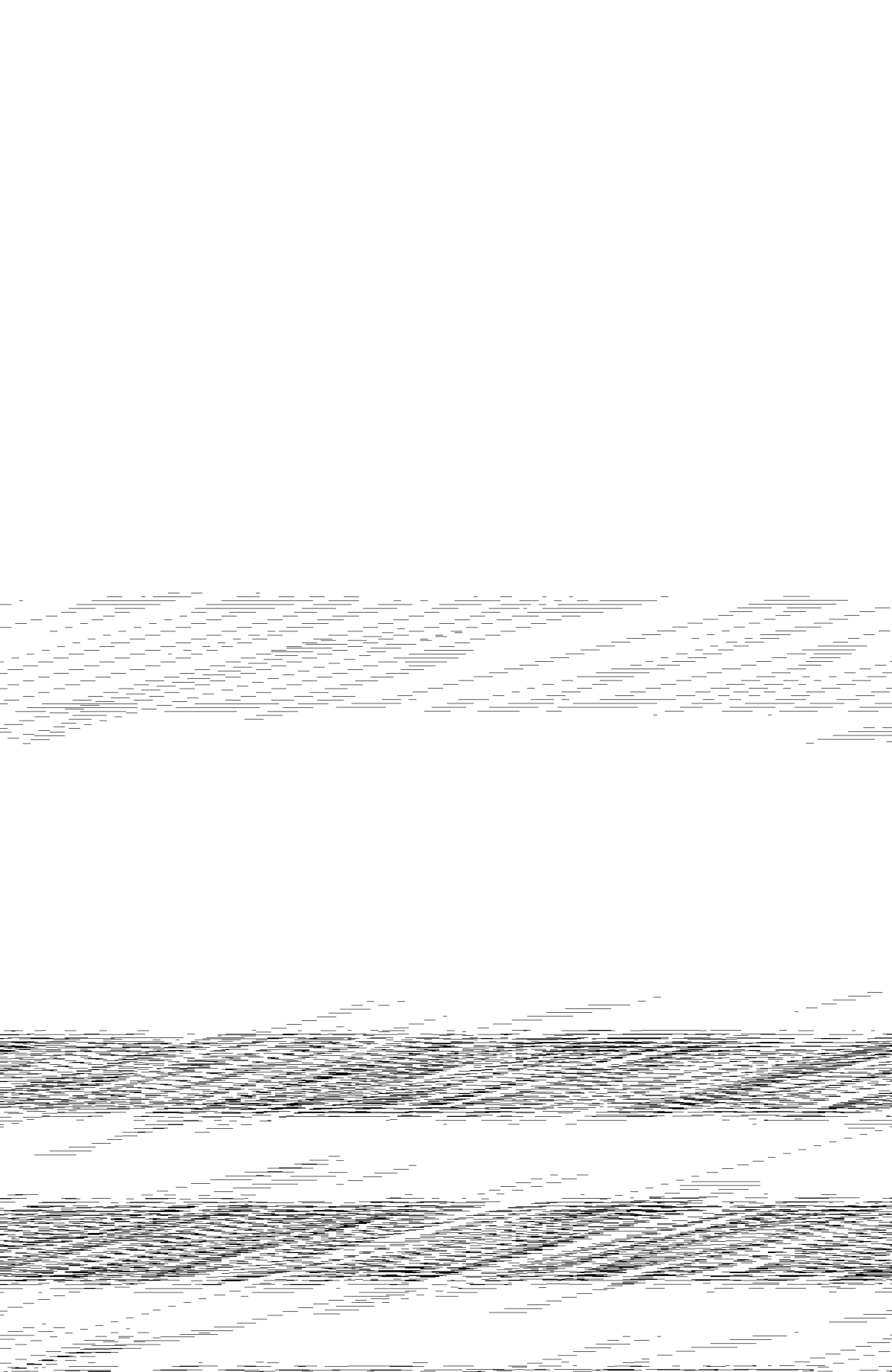
зыкантомъ и пианистомъ. Въ 1801 г. онъ получилъ мѣсто учителя музыки въ Ревелѣ и казенное мѣсто, перейдя въ русское подданство. Здѣсь онъ женился и прожилъ благополучно до 1817 г., когда по возникшему подозрѣнію въ злоупотребленіяхъ по таможенной должности, попалъ подъ судъ. Шесть лѣтъ длился процессъ; Г. въ концѣ концовъ совершенно оправдался, но рѣшилъ оставить службу и посвятить себя исключительно музыкальной дѣятельности, какъ педагогъ и композиторъ; нѣкоторое время онъ замѣщалъ мѣсто капельмейстера въ городскомъ оркестрѣ. Въ Ревелѣ написана и большая часть произведеній Г., въ томъ числѣ 15 сонатъ, серенады, 6 польскихъ, 12 аллемандъ, 8 вальсовъ, марши и др. соч. для фортепіано, ораторія «Пилигримъ у Иордана», на нѣм. текстъ (изд. Брейткопфъ и Гертель), рядъ пѣсенъ и хоровъ, погребальная кантата на смерть пѣвицы Мара († 1833 г. въ Ревелѣ), гимнъ Русскому Царю и др. Одна изъ 4-хъ — ручныхъ сонатъ Г. (opus 22, F-dur) была посвящена Императору Николаю I, по случаю священнаго коронованія (1827 г.). Въ 1836 г. Г. переселился съ семьей въ Петербургъ и продолжалъ здѣсь свою педагогическую дѣятельность. — Не сохранилось подробныхъ данныхъ о его дочери и ученицѣ, *Юліанѣ Жанеттѣ Габлеръ* (род. 7 июня 1804 г. въ Ревелѣ), въ свое время пользовавшейся успѣхомъ въ качествѣ пианистки. Извѣстно только, что въ сезонѣ 1822—23 гг. она участвовала въ 6 концертахъ въ залѣ Черноголовыхъ въ Ревелѣ и обратила на себя вниманіе. Съ такимъ же успѣхомъ она выступала въ Ревелѣ и въ 1828 году. Въ Лейпцигѣ, въ 1830-хъ годахъ были изданы ея фортепіанное Рондо и нѣсколько романсовъ съ нѣмецкимъ текстомъ. Умерла 16 сентября 1879 г. Погребена съ отцомъ на Смоленскомъ лютеранскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ.

Allg. Mus. Zeit. XXV, 437, XXX, 543, XLI, 707.—Eitner, Biogr.-bibl. Lex. IV, 111 (содержитъ указатель издан. и рукоп. произведеній Г.).—Mendel, Conv. Lex. IV, 94.—Fétis, Biogr. univ., III, 363.—Петербургскій Некрополь, I, 513.

Н. Финдейзенъ.

Габлицъ, Карлъ Ивановичъ, сенаторъ, тайный совѣтникъ, писатель, основатель лѣсныхъ училищъ въ Россіи, родился 2 апрѣля 1752 г. въ Кёнигсбергѣ (Пруссія), откуда въ 1758 г. прибылъ въ Россію съ отцомъ своимъ, который былъ принятъ въ русскую службу и назначенъ инспекторомъ типографіи при Московскомъ университетѣ. 15 апрѣля 1760 г. Г. былъ опредѣленъ въ гимназію Московскаго университета. Неоднократно получалъ награды за прилежаніе и по окончаніи курса 30 іюля 1768 г. произведенъ былъ въ студенты. Отецъ его намѣревался сдѣлать изъ него медика, а потому Г. началъ слушать лекціи по медицинскому факультету. Но судьбѣ угодно было поставить его на другое поприще. Изъ числа академикомъ, отправленныхъ по Высочайшему повелѣнію для физическихъ наблюденій и топографическихъ описаній по Россіи, прибылъ въ исходѣ лѣта 1768 г. въ Москву молодой профессоръ Гмелинъ. Познакомившись случайно съ отцомъ Г. и узнавъ сына, Гмелинъ предложилъ послѣднему вступить въ число студентовъ его экспедиціи. Г. охотно принялъ сдѣланное ему предложеніе; но отецъ его долго колебался вѣрить сыну мало ему извѣстному и столь молодому еще Гмелину, которому было тогда не болѣе 21 года. Однако же настоятельныя просьбы сына и убѣжденія нѣкоторыхъ пріятелей побудили отца дать свое согласіе. 5 марта 1769 г. Г. былъ переведенъ въ Академію Наукъ, съ откомандированіемъ въ порученную профессору Гмелину экспедицію. По полученіи извѣстія объ этомъ Г. отправился изъ Москвы въ Воронежъ, гдѣ зимовалъ Гмелинъ.

Съ мая 1769 г. Г. началъ свои путешествія съ молодымъ профессоромъ, привязавшимся къ юному своему спутнику, съ которымъ до самой кончины своей, послѣдовавшей чрезъ пять лѣтъ послѣ того, находился въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ. Въ 1769 г. они объѣхали южную часть Воронежской губерніи, Донскія земли до Азовскаго моря и чрезъ Царицынъ въ октябрѣ прибыли въ Астрахань, гдѣ остановились зимовать. Въ первый годъ путешествія у Г. выяснились уже на-

торговля сношенія съ востокомъ и привлечь къ Каспію торговлю съ Индіей, и для этой цѣли онъ былъ поставленъ во главѣ военной эскадры. Г., по рекомендаціи академи и съ Высочайшаго утвержденія, былъ откомандированъ къ Войновичу для веденія историческаго журнала во все время путешествія и для разныхъ физическихъ наблюдений. Въ іюлѣ эскадра вышла въ море и, по осмотрѣ западнаго и восточнаго береговъ Каспійскаго моря, направилась къ Астрабадскому заливу, который и былъ признанъ пунктомъ, наиболѣе соотвѣтствовавшимъ видамъ правительства. Вслѣдствіе этого графъ Войновичъ вошелъ въ переговоры съ Астрабадскимъ ханомъ. Заключенный съ нимъ договоръ былъ посланъ съ нарочнымъ въ Петербургъ. Но оставшіеся съ эскадрою зимовать въ Астрабадскомъ заливѣ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ повелѣній, графъ Войновичъ и Г. въ декабрѣ сдѣлались жертвами вѣроломнаго нарушенія ханомъ даннаго слова. Находясь 10-го декабря въ деревнѣ, въ 12 верстахъ отъ берега, они вмѣстѣ съ нѣсколькими морскими офицерами по приказанію хана были внезапно задержаны и 10 дней находились подъ строгимъ карауломъ, а потомъ отправлены въ ханскую резиденцію, въ гор. Сари, въ 100 верстахъ отъ Астрабады. Хотя ханъ, послѣ переговоровъ и личныхъ объясненій съ захваченными, и отпустилъ ихъ съ извиненіемъ, но графъ Войновичъ понялъ, что полагаться вполнѣ на договоры съ тамошними ханами не только не вполнѣ надежно, но даже и не безопасно, а потому, прибывъ къ эскадрѣ, онъ немедленно послалъ въ Петербургъ донесеніе о случившемся.

Графъ Войновичъ въ іюлѣ рѣшился оставить Астрабадскій заливъ и вышелъ съ эскадрою въ море для осмотра еще нѣкоторыхъ заливовъ и острововъ; въ сентябрѣ прибылъ онъ въ Астрахань, гдѣ застало его повелѣніе возвратиться въ Петербургъ. Вмѣстѣ съ графомъ Войновичемъ прибылъ въ С.-Петербургъ въ концѣ 1782 г. и Г. Веденный имъ историческій журналъ путешествія, съ описаніемъ всѣхъ посѣщенныхъ эскадрою мѣстъ и разными наблюдениями по краю, князь Потем-

кинъ представилъ на усмотрѣніе Императрицы. Вслѣдствіи онъ былъ напечатанъ Г. подъ заглавіемъ «Историческій журналъ бывшей эскадры на Каспійскомъ морѣ, подъ командою графа Войновича» (Москва 1809 г.)

За труды, понесенные Г. во время экспедиціи, 13 марта 1783 г. онъ былъ пожалованъ въ надворные совѣтники.

Весной 1783 г. князь Потемкинъ отправился въ Крымъ и, по завоеваніи его, вызвалъ въ іюлѣ къ себѣ назначеннаго состоять при немъ Г., на котораго князь предполагалъ возложить описаніе новопріобрѣтеннаго Крымскаго полуострова; но болѣзнь Потемкина и свирѣпствовавшая тогда въ Крыму чума этому воспрепятствовали. Г. возвратился въ С.-Петербургъ въ томъ же году.

Въ мартѣ 1784 г. Г. выѣхалъ вновь изъ Петербурга за Потемкинымъ въ бѣлорусскія его деревни, а въ маѣ, по порученію его, отправился въ Крымъ для описанія всего края. Обѣхавъ Крымскія горы, степную часть полуострова, и осмотрѣвъ полуостровъ Тамань, Г. къ осени окончилъ возложенное на него порученіе.

По утвержденіи штатовъ Таврической области, 13 декабря 1784 г. онъ былъ назначенъ совѣтникомъ въ Палату Уголовнаго Суда, почему и переселился въ мартѣ 1785 г. въ устраиваемый тогда губернский городъ Симферополь.

Въ іюлѣ 1785 г. Г. поѣхалъ на отдыхъ въ Москву, гдѣ вскорѣ по прибытіи своемъ получилъ извѣщеніе Потемкина, что составленное имъ «Физическое описаніе Таврической области» (въ 1788 г. переведено на французскій языкъ, а въ 1789 г. на англійскій и нѣмецкій) было поднесено Императрицѣ, которая повелѣла напечатать на собственный свой счетъ со всею типографскою роскошью, а составителю за этотъ трудъ пожаловала осыпанную брилліантами табакерку; при этомъ выражена была воля Государыни, чтобы Г. составилъ и историческое описаніе того края.

Занявшись въ Москвѣ исполненіемъ этого новаго порученія, Г. вызванъ былъ вскорѣ Потемкинымъ въ Петербургъ и по прибытіи туда въ декабрѣ того же 1785 г. продолжалъ начатыя имъ работы. Въ октябрѣ 1786 г. По-